

Алеша Птицын вырабатывает характер

Алёша Птицын вырабатывает характер

Агния Барто

(Из сборника «Про слёзы и дела»)
Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая Гвардия»
1957

Рисунки К.Ротова

Кинокомедия

В комнате Алеша на самом видном месте, над столом, висит расписание дня. Большими буквами написано: «Семь часов утра — пробуждение».

Будильник на тумбочке около Алешиной кровати вот-вот зазвонит, стрелки уже приближаются к семи, но Алеша спит очень крепко.

А на часы то и дело поглядывает бабушка Оля. Она уже давно встала, ходит по комнате, что-то прибирает, вытирает пыль. Алешина бабушка высокая, полная, движется легко, как молодая.

Бабушка села за стол, заботливо проверяет учебники в Алешином портфеле:

— Сегодня у нас арифметика... Задачник здесь. Правильно. Тетрадку положил. Молодец!

Вдруг бабушка о чем-то задумалась. Вынула из кармана своего халата старую, выцветшую фотографическую карточку, на которой, нежно обнявшись, стоят две девушки в длинных платьях, с повязками

Красного Креста на рукавах. На карточке надпись: «Город Севастополь. 1919 год». Бабушка внимательно всматривается в фотографию, о чем-то вспоминая. Рассеянно положила карточку в Алешин портфель. Спohватившись, вынула ее оттуда, снова кладет в карман.

Дверь отворяется, и входит Галя, старшая сестра Алеши, шестиклассница. Она в форменном платье, в фартуке, косы туго заплетены.

— Алеша еще спит? Ужас какой!

Бабушка успокаивает Галю:

— Сейчас встанет... Еще три минуты осталось. У нас теперь все идет по расписанию.

Пронзительно звенит будильник на тумбочке. Алеша приподнимается, сонный, потом зевает и снова ложится, натягивает на голову одеяло, собираясь еще поспать.

Бабушка говорит строго:

— Алексей, посмотри на часы! Окончательно проснувшись от громкого голоса бабушки, Алеша восклицает радостно:

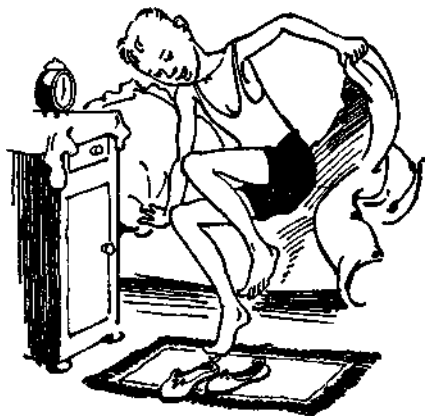
— Семь ровно! Вот видишь, бабушка, мой организм уже привык просыпаться ровно в семь!

Алеше девять лет. У него ясные, доверчивые глаза, он, как всегда, в отличном настроении.

Алеша выпрыгивает из кровати с таким расчетом, чтобы попасть ногами в свои тапочки. Он принимается стелить постель особым, им изобретенным способом: взбивая подушку, колотит ее по всем правилам бокса.

Бабушка не может удержаться от улыбки, глядя на него, но старается быть строгой.

— Зарядку! Зарядку! И, пожалуйста, не отвлекайся! — напоминает бабушка. — И раз и два! — энергично командует она, направляясь к двери. Теперь ее голос доносится уже из соседней комнаты: «И раз и два!»

Алеша, лежа на коврикe, вместо того чтобы делать зарядку, заставляет этим заниматься игрушечного козлика, ловко дергая его за ниточку. «И раз и два!» — машет головой козлик.

Бабушка появляется на пороге с кофейником в руках. Алеша быстро прячет игрушку, но бабушка уже все заметила.

— Так я и знала! — сердится она.

Алеша начинает старательно поднимать вверх то правую, то левую ногу.

Бабушка поглядывает на внука и сообщает:

— А теперь слушай. У меня большая радость, я получила письмо: завтра проездом в Москве будет моя школьная подруга, друг моей юности.

— Твоя школьная подруга? Она еще жива? — искренне удивился Алеша.

— Конечно, жива! Я так хочу ее видеть! Мы с ней и в школе вместе учились и в госпитале вместе работали в Севастополе.

Бабушка достает из кармана фотографию.

— Замечательная девушка была! Посмотри, какое энергичное выражение лица!

— А почему у вас нет медалей за оборону Севастополя! — спрашивает Алеша.

Бабушка смеется:

— Да что ты! Это когда же было!.. В гражданскую войну!.. Она приезжает со своим внуком Сашей. Жалко, что только на один день. Я бы очень хотела, чтобы они у нас погостили, чтобы вы тоже стали друзьями.

Алеша спрашивает заинтересованно:

— С внуком?

— Постой, что-то на меня сомнение napало: завтра они приезжают или сегодня? Пятнадцатого в шесть часов или шестнадцатого в пять?

— вдруг заволновалась бабушка. Ищет письмо в карманах своего халата. — Куда же я его девала?

...По рельсам мчится скорый поезд. В купе вагона пожилая женщина радостно говорит девочке лет шести:

— Нам с тобой, Сашенька, очень повезло: мы целых три часа пробудем в Москве, от поезда до поезда. Все увидим: и Красную площадь и метро.

— А высотный дом? — спрашивает Сашенька.

— Обязательно! И посмотрим, как в Москве оформлены книжные киоски, — другим, уже деловым, тоном говорит бабушка Сима.

Сашенька ужаснулась:

— Ты будешь свою «Союзпечать» проверять?! Ой, бабушка Сима, мы тогда ничего не успеем!

— Да, едва ли вы за три часа все успеете осмотреть, не зная Москвы, — говорит добродушный проводник, убирая стаканы со столика.

Бабушка Сима объясняет с гордостью:

— Нас встретит человек, который двадцать пять лет прожил в Москве.

— Ну, разве что встретит... — соглашается проводник.

Сашенька встревожилась:

— Бабушка, а твоя подруга обязательно придет на вокзал?

— Еще бы, конечно! Старая дружба никогда не ржавеет, Сашенька. И вообще москвичи — очень радушные, гостеприимные люди.

...Алеша, веселый, довольный, сидит за столом, завтракает. Бабушка Оля намазывает ему булку маслом. Галя кладет сахар в его чашку.

Входит Андрей Андреевич, отец Алеши и Гали. Он плотный, широкоплечий, у него быстрый, внимательный взгляд.

— С добрым утром! — говорит он и, похлопав Алешу по плечу, садится за стол, берет газету.

— Поглядим, что сегодня творится в мире.

Входит Наталья Федоровна, мать Алеши и Гали. Она врач и, как люди этой профессии, всегда внимательно прислушивается к своим собеседникам и хочет всех успокоить.

— Доброе утро, — говорит она, целуя детей.

Галя начинает речь издалека:

— Папа, все-таки точный распорядок дня очень много значит.

— Безусловно, — подтверждает довольная бабушка.

Отец хитро поглядывает на них из-за газеты:

— О чем это вы?

— Обо мне! — объясняет Алеша. — Я теперь усидчивый и собранный, ужас! Я же теперь прихожу и ухожу — все по расписанию, как поезд.

Бабушка поощрительно улыбается:

— Правильно! Как курьерский поезд. — И тут же, о чем-то вспомнив, она снова начинает искать письмо в карманах халата.

Алеша ждет одобрения отца, но Андрей Андреевич говорит сухо:

— Мне кажется, что это не твоя заслуга.

— То есть как это не моя? — удивился Алеша, чуть не опрокинув чашку с чаем.

— Другие за тебя стараются. Бабушка, сестра, постоянно тебе напоминают: «Алеша, режим», «Алеша, садись заниматься».

Бабушка обиженно переходит на официальный тон:

— Я прошу сказать конкретно: что я за него делаю? У меня своих дел достаточно!

— Да! Я сам все делаю! — обиделся Алеша.

— Сам? Прекрасно! А это что такое? — Андрей Андреевич показывает на жалкий росток в цветочном горшке.

— Лимон! — растерялся Алеша.

— Лимон? Ты решил стать юннатом? А когда ты его в последний раз поливал? Он, наверно, засох весь.

— Ну, уж извините, я его ежедневно поливаю, — неожиданно выдает себя бабушка.

— Когда ты маленьким был, — говорит сыну Андрей Андреевич, — ты постоянно твердил: «Я сам, я сам». Теперь ты вырос, а бабушка за тебя даже лимон выращивает.

— Юннатом я, во-первых, раздумал! Я буду мастером спорта по конькам. И катаюсь я сам, бабушка за меня не катается, — хмуро говорит Алеша.

— После школы погуляешь, в час тридцать будь дома! — по привычке напоминает бабушка, но замолкает, взглянув на Андрея Андреевича.

Расстроенный Алеша выходит из комнаты.

Галю тоже задела за живое слова отца, но она молча собирает тарелки и уходит в кухню.

Андрей Андреевич шутливо говорит матери:

— Вот у бабушки определенно есть успехи! Ты стала не такой рассеянной, мамочка! Расписание ведь ты выполняешь? На тебя оно благотворно и действует.

Бабушка отвечает спокойно, с чувством собственного достоинства:

— Ну что ж! Расписание всем полезно. — И тут же она начинает горячиться: — А не напоминать ему нельзя! У него внимание перескакивает с одного на другое. Спроси у Наташи, она тебе объяснит с медицинской точки зрения.

— С медицинской точки зрения, прежде всего нельзя волноваться,

— шутит Наталья Федоровна.

— Мне кажется, что ты не должна все его заботы брать на себя! — доказывает матери Андрей Андреевич. — Ведь верно, Наташа? — Он тоже ищет поддержки у Натальи Федоровны.

— С таких лет уже заботы! — не соглашается бабушка.

— Конечно! Я же не требую, чтоб он¹ занимался выпуском автомобилей в новой пятилетке. Но свое расписание ему пора выполнять самостоятельно. А то он привыкнет жить по подсказке, — сердится отец.

— Постой, Андрюша! Отчасти ты прав, — пытается его успокоить Наталья Федоровна.

— Как? Он прав, по-твоему? — возмутилась бабушка.

— И мама отчасти права. Вы оба правы, только не волнуйтесь, пейте чай.

Голос бабушки прерывается от волнения:

— Ну что ж... мне казалось, что я приношу пользу моему внуку... А если я его неправильно воспитываю, я вообще могу запереться в своей комнате и вы меня больше не увидите. С этой минуты я больше ни во что не вмешиваюсь... Алеша!—тут же кричит бабушка. — В школу опоздаешь!.. Понятно, мне все понятно! — все больше волнуется она. — Вы считаете, что Алеша в меня — несобранный, несосредоточенный! Ну что ж, может быть, что он в меня! Сожалею, но сделать ничего не могу. Извините!

Разгневанная, с пылающими щеками, она идет к дверям. Укоризненно взглянув на мужа, Наталья Федоровна спешит за ней.

На пороге бабушка останавливается, говорит веско:

— Кстати, к самостоятельному труду я его все-таки приучаю. Он вчера сам починил табуретку, которая стоит в передней.

— Починил табуретку! Вот это другое дело!— говорит отец.

Бабушка и за ней Наталья Федоровна уходят из комнаты. Вбегает Галя. Она уже в шубке, с портфелем в руках.

— Папа, извини, но я не могу молчать по этому вопросу. Я тебе, как вожатая звена, говорю: наша задача — и чужим родителям помогать воспитывать детей, а Алеша — мой собственный брат, и я тоже разбираюсь в воспитательных задачах. Мы ему напоминаем, но ничего тут плохого нет.

— Твой брат должен скоро стать пионером? — спрашивает отец.

— Да, он в мае вступит. И я с ним уже провела одну беседу, — наставительно говорит Галя.

— Ого! Провела беседу! Вот вы лучше попробуйте сегодня, хоть один день, ни о чем ему не напоминать. И поглядим, выполнит ли он свое расписание.

— Конечно, выполнит! — уверяет Галя.

Алеша в передней слышит их разговор. Он тихо, тоном заговорщика, спрашивает бабушку:

— Яблоко ты мне положила?

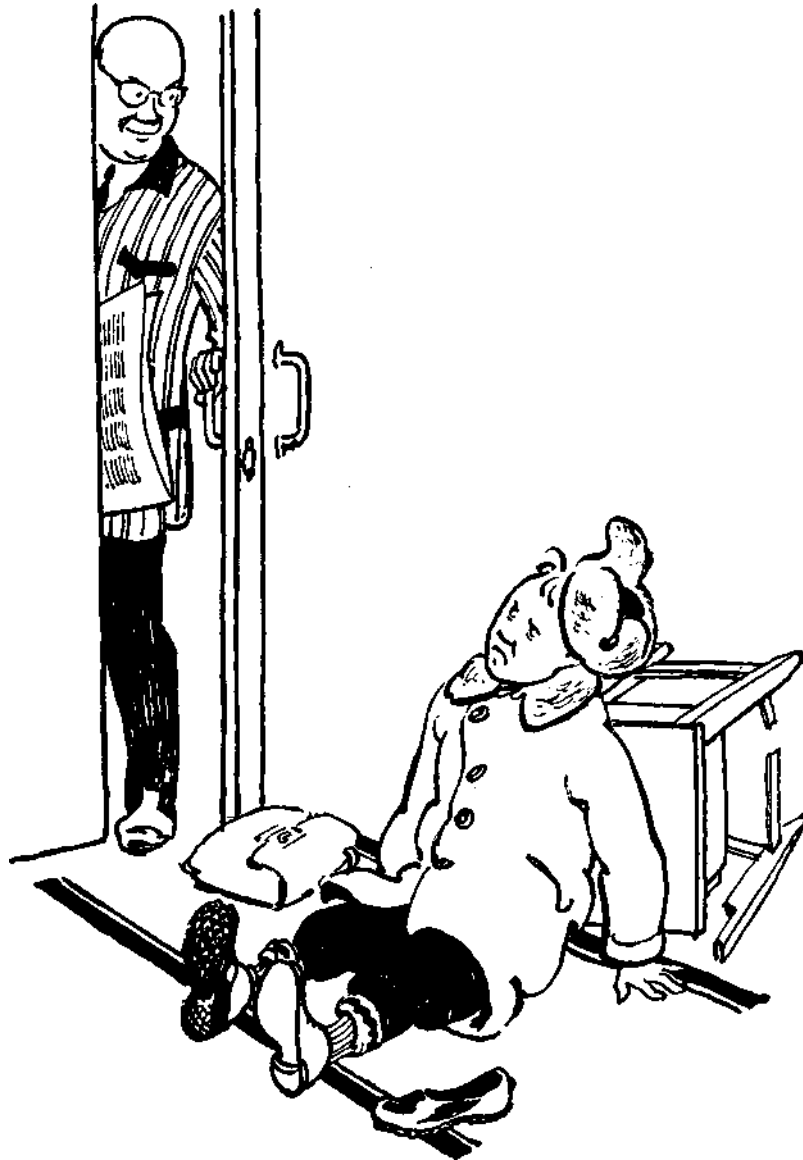
— Положила! — шепчет бабушка.

Алеша, надевая калоши, садится на табуретку, ножка у табуретки

отскакивает, и Алеша с грохотом падает на пол. Отец заглядывает в переднюю.

— Так! Отличная работа! Ну что же, Галя, поглядим?

— Поглядим! — решительно говорит Алеша, берет свой портфель и уходит.

...Зимнее утро. Деревья стоят будто украшенные пышными хлопьями снега. Школьники с портфелями выходят из всех домов и дворов. По радио гремит марш, и кажется, что они шагают под музыку, что вся улица, весь город спешат в школу.

Мы слышим песню по радио:

Злодейка-зима набирается сил,
Как грянул Мороз, никого не спросил!

Явился в столицу товарищ Мороз,
Прохожих торопит, доводит до слез.
Мы москвичи,
Молодые москвичи.
Наши сердца,
Как огонь, горячи.

В школу идем по морозцу
пешком,
Шапки-ушанки покрыты снежком.
Что может быть лучше январской поры!
На лыжах, на санках несемся
с горы.
Любому мальчишке мороз
нипочем,
Не зря он считает себя москвичом!

Мы москвичи,
Молодые москвичи...

По тротуару размашисто шагает Алеша. Вид у него независимый. Нетрудно догадаться, что идет человек, принявший какое-то твердое решение. На перекрестке его догоняет запыхавшаяся Галя:

— Алеша, я тебе вот что хочу сказать, ты не расстраивайся. Мы папе докажем, что ты самостоятельный.

Алеша рассердился:

— Кто это мы? Я сам буду доказывать! Без женской помощи!

— Ну что ж, правильно! — обиженно говорит Галя и поворачивает за угол.

По переулку идет огромный грузовик-самосвал.

Алеша остановился, с интересом рассматривает его.

К Алеше подходит толстощекий мальчуган в шубе, сшитой на рост. Это его одноклассник Никита. Он говорит солидно:

— Привет! Сильна машина! Алеша объясняет, занятый осмотром:

— Сверхмощная! Двадцать пять тонн груза берет. Ты только погляди!

— В школу опоздаем, — тянет его Никита.

Алеша вздыхает, с сожалением, отходя от самосвала:

— Сам знаю.

Улица полна народу. Все в движении: мчатся машины, ежеминутно распахиваются двери магазинов.

Из булочной выходит Генка, мальчишка лет десяти. За плечами у него рюкзак, под мышкой — буханка хлеба. Чтобы положить буханку на дно рюкзака, он перекладывает в нем вещи: флягу, котелок, спички, перочинный ножик и пистолет-пугач. Видно, что мальчишка собрался в дальнюю дорогу. Он в стеганом ватнике, в валенках, на шее теплый шарф, но на голове кепка.

Путешественник с завистью оглядывает мальчиков в теплых шапках.

Увидев Алешу, обрадованно рассматривает его ушанку — вот как раз та шапка, которая ему необходима.

— Пойди-ка сюда, — отзывает он Алешу в сторонку. — Ты меня знаешь?

— Знаю. Ты Генка. В красном доме живешь. А что? — удивился Алеша.

— Дай-ка мне твою ушанку примерить. Я хочу себе такую купить. Она теплая?

— Теплая.

Алеша не успевает опомниться, — Генка с деловым видом снимает с Алеши ушанку и взамен нахлобучивает на него свою кепку.

— Спасибо! Привет! — говорит он, вполне уверенный в правильности своего поступка.

Алеша бежит за ним.

— Да ты что? Отдай ушанку!
— Приеду — отдам. — Генка подбегает к остановке автобуса и вскакивает в отходящую машину.
Рассерженный Алеша сгоряча бросается бежать вслед за автобусом.
— Куда ты? В школу опаздываем! — кричит подбежавший Никита.
Алеша останавливается, говорит, накупившись:
— Ладно, я знаю, где он живет. После уроков — сразу к нему.

...В школьной раздевалке шумно, как всегда перед началом занятий. Ребята, торопливо переговариваясь, вешают шубы. Нянечка тетя Поля внимательно наблюдает за ними.

Миловидная молоденькая девушка застенчиво спрашивает тетю Полю:

— Скажите, пожалуйста, Тихон Иванович уже пришел?
— Пришел. Вы на практику? В какой класс?
— В третий «А»! — волнуясь, отвечает девушка.
— Третий «А»? Ты поосторожнее с ними. Они робких не любят! — советует тетя Поля.

В раздевалку вбегают запыхавшиеся от бега Алеша и Никита.

Алеша так стремительно вешает свою шубу, что обрывает на ней вешалку. Шуба падает на пол. Кое-как пристроив ее, он подбегает к тете Поле:

— Здравствуйте, тетя Поля, как ваш зуб? Вот, пожалуйста, пирамидон. Но мама говорит, что нужно показаться зубному врачу.

— Спасибо! Приветливый мальчик, обходительный, но все рывком, все рывком, — качает головой тетя Поля, поднимая Алешину шубу, снова успевшую упасть на пол. — Ох, не спросила я его, сколько раз в день принимать этот пирамидон? Да! — вдруг вспоминает она. — Зуб-то мне вчера вырвали.

Молоденькая девушка поднимается по широкой лестнице. Ребята из разных классов, обгоняя ее, здороваются с ней. Старшеклассники здороваются басом:

— Здравствуйте!
— Здравствуйте! — Девушка не успевает отвечать всем.
Малыши хором кричат ей: — Здравствуйте!
— Здравствуйте! — улыбается девушка. — Вы так со мной здороваетесь, как будто меня знаете.

Малыши объясняют:

— Мы со всеми взрослыми должны здороваться. Вы же взрослая, да? — неуверенно спрашивают они.

Девушка смутилась:

— Да, конечно, я взрослая.

...Хотя звонка еще не было, в третьем «А» дети уже сидят за партами и слушают Тихона Ивановича, который сообщает им важную новость:

— Урок чтения в вашем классе сегодня будет проводить студентка-практикантка Нина Васильевна.

Школьники удивленно переглядываются, пожимают плечами. На партах шепот: — Студентка! Вместо Тихона Ивановича студентка! Вот еще — студентка!

Тихон Иванович, улыбаясь, смотрит на недовольных ребят:

— Алеша Птицын, - что ты хочешь сказать? Ты так вертишься, вот-вот упадешь.

Алеша вскакивает с места, хлопает крышкой парты, на пол падают карандаши. Он быстро подбирает их.

— у Тихон Иванович, я хочу сказать, что студентка с нами не справится. Вас мы слушаемся, а студентке с нами будет трудно.

— Конечно. С нами большое терпенье нужно, — уверяет самый маленький третьеклассник, Коля.

Ребята наперебой стараются доказать, что преподавать у них в классе очень трудно.

— Со мной одним с ума сойдешь! Вы же сами сказали, — доказывает Алеша.

— А я запинаясь, когда читаю. Со мной тоже мученье! — заявляет Саша Фомичев.

— Нет, я нахожу, что вы совсем не так плохо себя ведете! Но, конечно, можно было бы лучше, — говорит Тихон Иванович, пряча улыбку.

— Мы не плохо себя ведем?! — искренне удивился Алеша. — Я же все время отвлекаюсь, посторонние вопросы задаю!.. Я же мешаю вам работать!..

— Да, но в последнее время ты стал внимательнее, — не соглашается Тихон Иванович.

Алеше в голову пришла новая мысль, он опять тянет руку:

— Тихон Иванович, а почему студентке можно нарушать расписание? Ведь по расписанию вы должны вести урок. А она пришла и нарушает!

— Мы расписание не нарушаем, — отвечает Тихон Иванович. — Уроки студентов, будущих учителей, входят в план работы школы.

Тихон Иванович говорит хитро:

— Да, я забыл вам сказать: если вы будете плохо сидеть, Нине Васильевне снизят отметку за проведение урока.

— Отметку? Разве им ставят отметки? — сочувственно удивились ребята.

— И двойки им ставят так же, как нам? — ужаснулся кто-то.

— Конечно, но при желании вы можете Нине Васильевне помочь.

— Поможем ей? — покровительственно спрашивает один из мальчиков.

— Поможем! — загорелся Алеша.

— Придется помочь, она ведь еще неопытная, — снисходительно говорит маленький Коля.

Звенит звонок. В класс входит молоденькая девушка, которую мы видели в раздевалке.

Школьники осторожно, стараясь не стукнуть крышкой парты, как один, поднимаются с места.

— Здравствуйте! Садитесь, — говорит девушка. У нее пересохло в горле от волнения.

Тихон Иванович ободряюще смотрит на нее, она старается овладеть собой.

— Вам на сегодня было задано читать рассказ «Первый ученик» — о Володе Ульянове... Откройте «Родную речь».

...А дома тем временем бабушка Оля продолжает искать потерянное письмо.

— Нигде нет! Как в воду кануло! — вздыхает она, выдвигая чуть не в десятый раз ящик стола. — Всегда я что-нибудь теряю! — сокрушается бабушка.

...В классе Тихон Иванович слушает, как Нина Васильевна ведет урок. Студентка держится настороженно. Но пока тишина и порядок образцовые, ребята явно хотят, чтоб она получила пятерку.

— Хорошо... А кто еще скажет, какой характер был у Володи Ульянова? — спрашивает студентка.

Все ребята дружно поднимают руки. Особенно нетерпеливо тянет руку Алеша, как всегда, вертится на месте.

— Тише, ты! — шепчут ему ребята.

Студентка обращается к маленькому Коле:

— Ты скажи...

Коля старается как можно лучше высказать свою мысль:

— Володя Ульянов был смелый. Он всегда смело держался. У него был очень смелый характер.

— Это верно, — одобряет студентка. — Но только не повторяй все время одно и то же слово. Наш язык богат, в нем можно найти другие слова, имеющие то же значение. Например, храбрый, отважный, бесстрашный.

— Володя Ульянов был смелый, храбрый, отважный, бесстрашный,— убежденно повторяет мальчик.

Снова все руки дружно тянутся вверх.

Студентка вызывает Никиту. Никита отвечает обстоятельно:

— Володя Ульянов был заботливый, хотел, чтобы у рабочих была хорошая жизнь.

Встает Саша Фомичев, говорит неожиданно:

— Он далеко уплывал. Студентка поправляет его:

— Ты неточно выразил свою мысль. Найди это место в книге и прочти нам.

Мальчики заволновались, начали перешептываться:

— Ну все! Сейчас он начнет запинаться...

Весь класс выжидательно смотрит на Сашу. Однако, к всеобщему

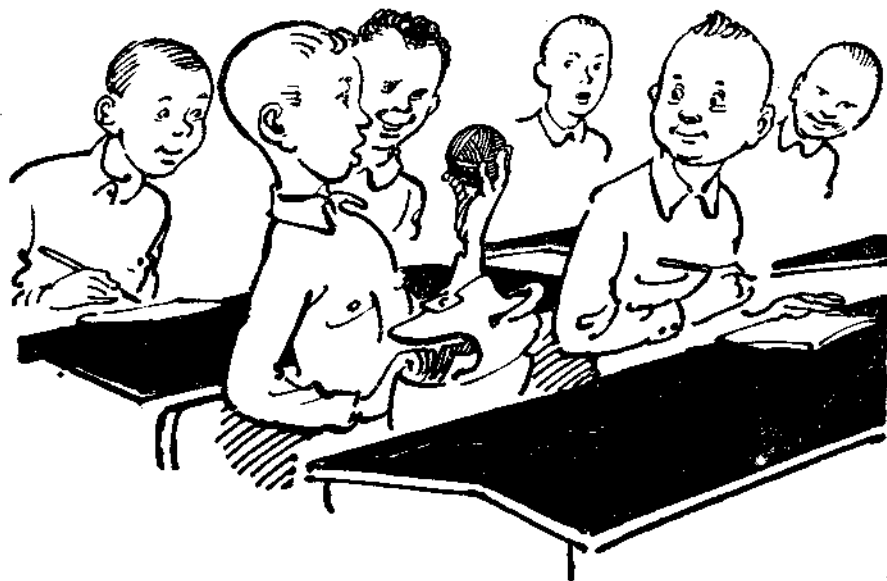
удивлению, Саша читает без запинки:

— «Он уплывал далеко на середину реки. Иногда просто страшно становилось — как бы не унесло. А он крепкий был — выплывал».

Класс облегченно вздыхает.

— Можно, я спрошу? — умоляюще говорит Алеша и вскакивает с места. — Володя Ульянов сразу был самостоятельный? Ему сестра не напоминала: «Иди учить уроки»? Он сам шел?

Тихон Иванович с интересом ждет ответа студентки.

— Конечно, Володя был очень требовательным к себе, потому он и выработал такую исключительную работоспособность.

Алеша с шумом опускается на место.

У всех приготовлены дневники, они лежат на партах, только Алеша ищет дневник в своем портфеле. Неожиданно достает оттуда бабушкино вязанье и удивленно разглядывает клубок, не понимая, как он мог попасть к нему в портфель. Наконец Алеша догадывается.

— Бабушка положила вместо яблока! — шепотом сообщает он Никите.

— А? — шепчет Никита, не понимая.

Мальчики сердито шикают на них со всех сторон:

— Тише, тише, вы!

Но Алеша уже увлечен.

— Вот так яблочко! — развеселился он от души.

Мальчики заметили клубок. Класс весело загудел. Кто-то, самый смешливый, громко хихикнул.

А тут Алеша еще выронил клубок, и тот покатился по полу.

Теперь никто не может удержаться от смеха. Тихон Иванович недовольно качает головой.

— Это что такое? — испуганно говорит студентка, с недоумением

глядя на клубок.

— Из-за тебя все пропало! шепчет Алеше один из мальчиков.

— Можно, я скажу? — решает Никита заступиться за товарища. — Он не виноват, у него бабушка рассеянная. Она ему клубок положила вместо яблока...

Никита начал с жаром, но тут же умолк, взглянув на недовольное лицо студентки.

Она говорит строго:

— А при чем тут бабушка? Ты должен сам укладывать в портфель все, что тебе нужно. Из-за тебя весь класс отвлекся от урока.

— Какая строгая! Пятерка ей обеспечена, — шепчет маленький Коля.

...А бабушка Оля, отчаявшись найти нужное ей письмо, решает узнать по телефону, когда приходит поезд. Она медленно и старательно набирает номер.

Справочная Курского вокзала занята. Бабушка снова набирает номер, но, о чем-то вспомнив, отходит от телефона, не положив трубку на рычаг.

...В пустом классе за партой сидят Тихон Иванович и Алеша. Алеша опустил голову, нахмурился, молчит. По всему видно, что он очень огорчен. Почувствовав на себе взгляд учителя, Алеша говорит порывисто:

— Тихон Иванович! Почему Володя Ульянов был настойчивый, а некоторые люди встают утром, решают быть твердыми, собранными, но ничего у них не получается? Ничего!

— Ну, я на их месте не падал бы духом, — понимающе говорит Тихон Иванович. — Я бы добивался.

— Не могут они! Все им надо напоминать. Они стараются, но у них ничего не выходит! Они слишком горячие... — все больше расстраивается Алеша.

Тихон Иванович давно догадался, что Алеша говорит о себе, но не подает виду.

— Знаешь, что я тебе посоветую. Ты расскажи этим людям про Володю Ульянова. Он ведь тоже все делал горячо, с увлечением. И плавал и с гор катался. А как он увлекался шахматами в детстве!

— Да! Он очень увлекался, — обрадовался Алеша. — А у него такая исключительная настойчивость сделалась! — подчеркивает он понравившееся ему слово «исключительная».

— Верно. Вот ты им и передай, этим людям, что им надо волю укрепить, каждое свое решение доводить до конца. По-моему, это для них главное.

— Это главное... Хорошо, я им передам, — задумчиво говорит Алеша.

...Скорый поезд, окутанный дымом, все мчится вперед. По радио в вагоне звучит песня о Москве.

Пассажиры слушают, кто-то подпевает.

Серафима Васильевна и Саша стоят уже одетые, в шубах.

— Подъезжаем! — торжественно говорит Серафима Васильевна.

— Подъезжаем! — так же благоговейно повторяет Сашенька.

Уж собрались? Рановато... Услышите, по радио скажут: «Граждане пассажиры, внимание! Скорый поезд № 6 прибывает к столице нашей Родины Москве». Рановато... — качает головой проводник.

...Открыв дверь своим ключом, в переднюю входит Андрей Андреевич. Он замечает, что телефонная трубка не положена на рычаг, а висит, покачиваясь, на шнуре. Удивленно пожав плечами, Андрей Андреевич кладет на место трубку.

— Кто там? — слышится из комнаты голос бабушки.

— Это я, мама. Ты не забыла, что у меня обеденный перерыв? Ты меня накормишь?

— Пожалуйста! У меня все готово! Все в порядке! — уверенно отвечает бабушка.

Андрей Андреевич входит в комнату и останавливается от неожиданности — книги лежат на полу, выдвинуты ящики стола, шкафа, открыт сундук. Бабушка перетряхивает какие-то бумаги. Как видно, чтобы найти письмо, она перевернула весь дом вверх дном.

— Ты считаешь, что все в порядке? — удивляется Андрей Андреевич. — Что с тобой, мамочка? Ты что-нибудь потеряла?

— Потеряла! Найду, тогда скажу, а то опять будете говорить «рассеянная».

— Алеша дома? — как бы между прочим, спрашивает Андрей Андреевич.

— Еще рано, — оправдывается бабушка. — Он придет ровно в час тридцать. Подождешь его?

— Попробую дождаться! Будем вместе обедать.

...Никита и Алеша стоят во дворе большого дома, ждут кого-то. Алеша снимает с головы кепку, смотрит на нее с досадой.

— Как назло, сегодня эта история!.. Слушай, ты давно тут живешь? — спрашивает он маленькую девочку, которая везет на санках свою подружку.

— Давно. Всю жизнь! Шесть лет и три месяца! — отвечает девочка.

— Ты Генку знаешь?

— А у нас два Генки. Вам какой нужен?

— Такой длинный, вот его кепка, — объясняет Никита.

— У нас ни у кого из ребят такой кепки нет! Пойдите, я знаю у кого

такая точь-в-точь!

— У кого? — заволновались мальчики.

— У моего папы.

— У папы, у мамы! — машет рукой Никита на непонятливую девочку.

Ее подруга, сидящая на санках, вмешивается в разговор:

— Длинный Генка в нашей квартире живет. Только он уехал!

На лице у Алеши написано возмущение.

— Уехал! В моей шапке!

— Ясно! Так я и знал! — говорит Никита. — Попадет тебе за шапку! Хочешь, возьми мою. Она на твою похожа, — в порыве дружбы предлагает он, хотя его шапка даже не напоминает Алешину.

— Пойду скорей, пока бабушка одна дома, — решает Алеша.

Вот он уже идет по бульвару. На скамейках сидят мамы и няни с детьми.

Алеша то и дело поправляет злополучную кепку, которая лезет ему на глаза. Наконец, вспыхив, он срывает ее с головы и швыряет в снег. Потом, взяв себя в руки, поднимает ее. Вдруг он замечает под скамейкой на снегу толстую клеенчатую тетрадь. Протягивает тетрадь няне, которая сидит на скамейке и катает перед собой коляску.

— Вы уронили? Ваша тетрадь?

— Нет, мальчик, не наша, мальчик, — нараспев говорит няня, обращаясь не к Алеше, а к своему малышу. — Мы с Мишенькой тетрадь не роняли. Мы с Мишенькой еще не учимся, мы еще маленькие. Около нас гражданочка сидела, готовилась к экзамену, верно, она забыла... Рядом с Мишенькой тетя сидела... — снова начинает нянька нараспев, забавляя малыша.

Алеша листает тетрадь.

— Тут лекции, как у моей мамы, — догадывается он.

— Сейчас все учатся, все учатся, только мы с Мишенькой еще не учимся, — распевает нянька.

— Адрес есть, — обрадовался Алеша. — И фамилия — Сергеенко, старший лейтенант... Я бы отнес, но я обязательно должен быть дома точно вовремя.

— Отнеси, мальчик! Мы бы с Мишенькой отнесли, да нам кушать пора. Мишеньке кушать пора, нас мамочка ждет, — распевает нянька.

Разговаривая со своим Мишенькой, она уходит, катит перед собой коляску.

Алеша с тетрадкой в руках стоит в раздумье.

— Это близко. Успею, — решает он.

...Детская комната отделения милиции. Дверь открывается, входит Алеша, удивленно рассматривает яркие плакаты на стене, детскую мебель, игрушки. За столом сидит молодая женщина. Она не в милицейской форме, а в обычном платье. Алеша удивленно оглядывается.

— Тут что, милиция? Мне старший лейтенант Сергеенко нужен...

— Ну, я Сергеенко, — говорит женщина.

— Вы? — снисходительно улыбнулся Алеша. — Какой же вы старший лейтенант?

Звонит телефон. Женщина снимает трубку.

— Старший лейтенант Сергеенко слушает! В Каховку? Понятно! У меня уже трое таких беглецов побывало... Отправили ко мне? Отлично...

Алеша страшно удивлен:

— Извините, вы лейтенант? Вы милиционер? — Алеша достает из кармана тетрадь. — Вы потеряли? Ваша тетрадь?

Сергеенко с недоумением рассматривает тетрадь:

— Да, моя...

Дверь открывается. Милиционер вводит Генку. Алеша уже собрался уходить, но, увидев Генку, от изумления прирастает к полу.

— Вот, привел путешественника, — говорит милиционер.

Но Генка сам -решительно подходит к столу. В глазах его ни страха, ни растерянности.

— Кто тут главный начальник?

— Я, — грозно говорит женщина.

Генка на секунду опешил:

— Вы? Тогда покажите им, чего они меня в Каховку не пускают.

— А зачем ты туда собрался?

— Как зачем? Строителям помогать! Там люди нужны! — Убежденно, даже с пафосом, заявляет Генка, но, вдруг увидев Алешу, невольно хватается за ушанку, снимает ее с головы, мнет в руках.

— Что ж, цель у тебя хорошая! А в школе знают, что ты в Каховку едешь? Нет! А родителям сказал? Нет! Всех обманул! А по какой ты туда специальности? — строго говорит Сергеенко.

Генка продолжает защищать свои позиции, исподлобья поглядывая на Алешу:

— У пульта стоять на шагающем экскаваторе! Что, я не справлюсь? Нажимай кнопки — и все!

Алеша вспыхивает:

— Так нажмешь, что не обрадуешься!.. Надо же технику управления знать. — Алеша делает движение в сторону Генки, хочет отнять у него шапку, но, взглянув на Сергеенко, останавливается.

Сергеенко повторяет насмешливо:

— Нажимай кнопки — и все. А учиться тебе не надо? Что же, по-твоему, из тебя получится?

Генка не сдается:

— Ничего из меня не получится.

— Вот я тоже думаю, что «ничего». — Сергеенко показывает на плакат, висящий на стене: — Что тут написано?

На плакате стихи Маяковского:

«Помни про школу,
Только с ней
станешь
строителем
радостных дней».

Генка молчит. Меньше всего он ожидал, что дело примет такой оборот.

— Читай, я говорю! — приказывает Сергеенко.

Генка, чувствуя, что ему не отделаться от этой настойчивой женщины, что-то невнятное бормочет про себя.

— Громче, вслух читай! — продолжает требовать Сергеенко, — с выражением читай! Вникай в содержание! Наизусть выучи!

— Ну, я пойду, — говорит Алеша. — Я должен быть дома в час тридцать. А мне еще кой-кого дожидаться надо! — Он многозначительно смотрит на Генку.

— Постой, постой! — говорит, Сергеенко Алеше, набирая номер телефона. — Катя? Скажи, где моя тетрадь, которую я тебе дала? Ах, потеряла? Не знаешь, что делать? А мне что прикажешь делать? Я три месяца конспект составляла... Ну, она у меня в руках. Как твоя фамилия? — обращается она к Алеше.

— Птицын Алеша.

— Школьник Алеша Птицын нашел и принес. Не знаешь, как его благодарить? Хорошо, спрошу.

Моя сестра, Екатерина Ковалева, мастер спорта по конькам, предлагает поучить тебя... Хочешь?

Алеша не может прийти в себя от восторга.

— Та самая Ковалева? Вот здорово! Я же ее из «Огонька» вырезал... Она у меня в комнате висит.

— Ты у него в комнате висишь, — говорит Сергеенко сестре и, улыбаясь, кладет трубку. — Приходи сегодня в пять часов на Стадион юных пионеров. Ковалева там занимается с детской группой.

— У меня каток как раз в пять часов по расписанию! Я обязательно! — радуется Алеша.

...На столе три прибора. Бабушка и Андрей Андреевич сидят на своих местах. Алешин стул пустует.

— Не придет он! — вздыхает отец.

Раздается звонок в передней. Бабушка радостно спешит открыть дверь.

Входит Галя:

— Это я! Мы сегодня раньше кончили. Алеша дома?

— Нет, — шепчет бабушка. — Папа пришел, а Алексея нету.

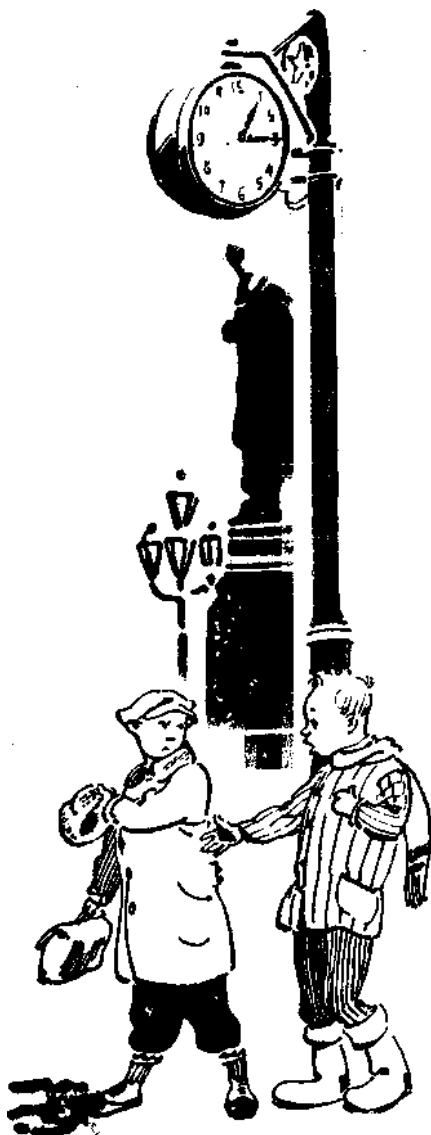
...Городские часы на перекрестке показывают 1 час 15 минут.

Под часами стоит Алеша. Он ждет Генку, сердито поправляет ненавистную кепку.

Из детской комнаты выходит Генка, расстроенный, без рюкзака. Он сердито бормочет:

— Помни о школе... Только с ней... Дала она мне жизни с этими стихами! Велела маме за рюкзаком приходить.

Алеша подбегает к нему.

— На, возьми свою ушанку, она мне больше не нужна, — со вздохом говорит Генка.

Алеша резко выхватывает шапку у него из рук.

— Обманщик! Скажи спасибо, что я в милиции ничего не сказал! Кому ты в Каховке нужен!

— А что ты вырываешь? — рассердился Генка, снова схватив шапку. — Тогда не отдам.

Мальчики, как петухи, налетают друг на друга; сейчас начнется потасовка.

Вокруг Алеши и Генки собрались зрители, любопытные мальчишки с соседнего двора: они с интересом ждут, как развернутся события.

Но вдруг Алеша вспомнил о чем-то, посмотрел на часы.

— Не буду я с тобой драться! Мне домой надо! Ладно, в этой пойду!

— У! Струсил! — торжествует Генка.

— Струсил! — повторяет один из зрителей.

Алешино благоразумие вмиг улетучивается. Нет, будь что будет, насмешек над собой он не допустит!

— Кто струсил?! А ну, выходи! — кричит он Генке, пылая от негодования.

...На столе четыре прибора. Бабушка, Андрей Андреевич и Галя сидят на своих местах. Алешин стул пустует.

— Давайте обедать, что-то я проголодался, — говорит отец.

Часы бьют половину второго.

Раздается звонок в передней. Бабушка спешит открыть дверь.

Входит Алеша в своей ушанке. Очевидно, он оказался победителем в

бою, так как шапка снова на голове хозяина.

— Молодец! Пришел! — шепчет бабушка.

— Да, но если бы ты знала, чего мне это стоило! — мрачно отвечает Алеша.

...В столовой Галя подает суп отцу.

— Папа, ты сдаешься? Все по расписанию! — торжествует она.

Бабушка в передней снова принимается звонить по телефону. Набрав номер, спрашивает обрадованно:

— Справочная? Наконец-то!

Будьте добры, скажите, пожалуйста, когда приходит поезд из Никитовки: в пять часов или в шесть? Какой поезд? Сочинский или тбилисский? Понятия не имею... Подождите! Почему же вы кладете трубку? — кричит бабушка. Снова терпеливо набирает номер. Перекладывает трубку из одной руки в другую, при этом в рассеянности опирается локтем на рычаг. Говорит возмущенно:

— Галя, надо позвать монтера! Телефон не работает! Как же узнать, когда они все-таки приезжают? Пятнадцатого в шесть или шестнадцатого в пять?

...Объявление по радио на вокзале: «В 16 часов 5 минут к третьей платформе прибыл скорый поезд № 6, Сочи — Москва».

Серафима Васильевна и Сашенька стоят на платформе около своих чемоданов. Серафима Васильевна подтянута, держится бодро, она в форме контролера «Союзпечати».

— Ну, где же твоя подруга? Это она? Какая она? — волнуется Саша.

Серафима Васильевна внимательно оглядывает проходящих мимо пассажиров и встречающих.

— Помолчи, Саша, так я пропущу ее. Может быть, я ее не узнаю? Я же ее молодой помню. Вот такой. — Она вынимает из сумочки фотографию молодой девушки, протягивает ее Саше.

Саша рассматривает фотографию, увидела на платформе похожую девушку.

— Вот она! — кричит Саша радостно.

— А правда, похожа, — растрогалась Серафима Васильевна. — Глупая ты девочка, она же такой была сто лет назад!

— Сто лет! Тогда она, конечно, не придет.

— Не понимаю... Я ей написала: «Если хочешь меня видеть, приезжай на вокзал...» Может быть, она адрес переменила? Или сама переменилась? — вздыхает Серафима Васильевна. — Письмо не могло не дойти...

Саша чуть не плачет от огорчения.

— Кто же нам теперь Москву покажет?

— Успокойся. Выясним, в чем дело? — Серафима Васильевна смотрит на свои ручные часы. — Так... Наш поезд в Горький уходит в 19.5. В нашем распоряжении ровно три часа. Где тут камера хранения?

Носильщик, возьмите вещи! — с подчеркнутой решительностью распоряжается Серафима Васильевна.

...На стене расписание дня «3—4.30 — приготовление уроков».

Алеша сидит за своим столиком, решает задачу.

За другим столом сидит бабушка, в руках у нее толстая книжка «Педагогика». Бабушка читает вслух:

— «Надо предоставлять ребенку при каждом удобном случае, по возможности, проявить свою самостоятельность...» Ну что ж, — соглашается бабушка, — при удобном случае — это правильно...

Алеша заинтересовался:

— Бабушка, а ты что учишь?

— Я не учу, а читаю. Знаешь, что тут написано? На бабушку надейся, а сам не плошай! — шутит бабушка.

Спрятав книгу в ящик стола, она снова машинально начинает искать в ящике письмо.

— Нигде нет, исчезло! Ну, все равно, поеду к пяти часам на вокзал. Если сегодня ее не встречу, завтра поеду, — решает она.

Алеша кончил готовить уроки, укладывает учебники и тетради в портфель. Смотрит на часы, радуется:

— Ого! Полтора часика просидел, не вставая! Задачку решил!

«Метелицу» — народную песню — выучил!

...Серафима Васильевна и Сашенька, уже без чемоданов, идут по шумной, многолюдной вокзальной площади. По тому, как они оглядываются по сторонам, сразу видно, что они приезжие.

Серафима Васильевна крепко держит Сашу за руку. Сашенька не перестает задавать вопросы:

— Это Москва? А где Кремль? Серафима Васильевна оглядывает площадь, любитесь:

— Москва! Подумать только, какое количество машин!

— Ой, бабушка! Мы ведь не знаем, куда идти! Без твоей подружки мы ничего не увидим!

Серафима Васильевна старается держаться независимо.

— Все увидим!

Она направляется к будке телефона-автомата.

Мимо проезжает машина орудия с рупором на крыше. Из рупора раздается:

— Гражданка с девочкой, вы нарушаете правила уличного движения!

— Бабушка, это он тебе! Он с тобой знаком? — удивилась Сашенька.

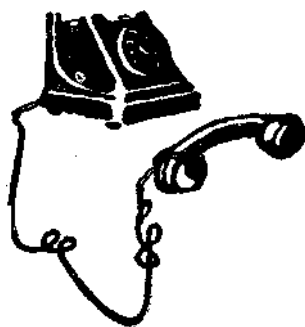
Серафима Васильевна, взяв Сашеньку за руку, входит в будку телефона-автомата.

Сашенька, встав на цыпочки, прижавшись носом к стеклу, с любопытством рассматривает площадь. Поворачивается к бабушке:

— Ты своей подруге звонишь? Серафима Васильевна кивает головой:

— Удивительно! Все время занято.

...На столике, в передней Птицыных, лежит телефонная трубка. Ее опять не положила на рычаг рассеянная бабушка Оля.

...На платформе вокзала громкий голос объявляет по радио:

«Повторяю. Комната матери и ребенка находится в центральной части вокзала. При вокзале имеется парикмахерская. Граждане пассажиры, не бегите по платформе, идите спокойно!»

Бабушка Оля стоит на платформе с расписанием в руках, вытирает лоб платком.

— Все выяснила. Через сорок минут будет поезд Ереван — Москва, надеюсь, тот самый, который мне нужен... Оказывается, через эту Никитовну все поезда проходят: ереванский, тбилисский, батумский, сочинский. — Бабушка говорит мечтательно: — Через сорок минут я увижу Симу... Что же я ничего не купила? Тут, наверно, продают конфеты? Куплю ей тянучки. Она в детстве так любила тянучки!

...Алеша с коньками под мышкой выходит из подъезда своего дома, отдает лифтерше ключ:

— Марья Семеновна, вот ключ... Я на каток... Меня мастер спорта ждет.

Алеша уходит, и мы видим, как к этому же подъезду подходит бабушка Сима с Сашенькой. Бабушка Сима спрашивает лифтершу:

— Ольга Александровна Птицына здесь живет?

— Здесь, в 117-й квартире.

— Здесь! — обрадовалась, заволновалась бабушка Сима. — Вы не знаете, она здорова?

— А как же, здорова, не так давно куда-то ушла. Никого у них нет...
— Только что ушла — значит, не на вокзал, — решает Серафима Васильевна. На ее лице растерянность, разочарование.
— Может быть, что-нибудь передать? — предлагает лифтерша.
— Нет, что же передавать, и так все ясно! Раз она здорова, я очень рада, — обиженно говорит Серафима Васильевна.

...Алеша стоит на перекрестке, ждет, когда можно будет перейти через дорогу. Машины, счищающие снег, задержали движение.

К перекрестку подходят Серафима Васильевна и Сашенька. Сашенька тоже обижена до глубины души:

— Здорова! А нас не встретила, плохие твои москвичи!
Алеша, услышав ее слова, возмутился:
— Что ты сказала? Повтори! Москвичи плохие?!
— А что, не плохие? Обещали нам Москву показать — и метро, и Красную площадь, а сами не пришли!
— Саша, никто нам не обещал! — вмешивается Серафима Васильевна.
— Ну вот, а ты на москвичей! — негодует Алеша.
— А тебе-то что? — пожимает плечами Саша.
— Как это что?! Я москвич! — с достоинством отвечает Алеша.
Саша говорит, насмешливо оглядывая его:
— Какой москвич! Покажи тогда, где метро.
— Да вот оно! Это каждый знает.
— И высотный дом можешь показать?
— Конечно, могу!
— Не хвастайся!
— Я не хвастаюсь! Пойдемте, если так! — неожиданно для себя говорит Алеша.

Зажегся зеленый свет. Серафима Васильевна трогается в путь. Удивленно говорит Алеше:

— Куда ты собрался идти, мальчик?
— С вами! Не смеет она про москвичей!..

...На платформе Курского вокзала бабушка Оля с большой коробкой конфет в руках встречает только что прибывший поезд. Пробегает вдоль вагонов, заглядывает в окна, ищет Серафиму Васильевну. Снова взволнованно пробегает по платформе, смотрит в лица приехавших. Вдруг с криком «Сима!» бросается на шею какой-то женщине. Та удивленно отшатывается. Бабушка шепчет растерянно:

— Извините, пожалуйста, это ошибка.

...Вестибюль станции метро. Идут приезжие и Алеша.

Яркий свет, роспись потолков — все поражает приезжих. На все они смотрят восторженными глазами.

— Это дом или улица? — спрашивает Сашенька Алешу.

— Это метро! — говорит он Серафиме Васильевне. Он подчеркнуто обращается к ней, а не к Сашеньке.

— Посмотрите, как сделано! Это все москвичи построили!

Киоск «Союзпечати» вызывает у Серафимы Васильевны необычайный интерес. Она критическим взором оглядывает витрину, строго спрашивает продавца:

— А почему у вас детская литература лежит вместе с газетами?... Ты еще здесь, мальчик? — удивляется Серафима Васильевна, взглянув на Алешу.

— Ну да, я вас жду, посажу вас в вагон, — отвечает Алеша.

— Мы пойдем медленно, будем все осматривать, а ты иди. — Серафима Васильевна громко чихает. — Вот правда, иди, мальчик, куда тебе надо!

— Будьте здоровы! — вежливо говорит Алеша Серафиме Васильевне.

— Спасибо, — благодарит бабушка Сима. — Ты иди, а то устанешь мне желать здоровья. Как налетит на меня, так не меньше десяти раз,

— Это у вас носоглотка. Надо шалфеем, шалфеем мягчит, — наставительно говорит Алеша. — Хотите, зайдите к нам. У моей мамы есть. Мы тут близко живем.

— Спасибо, нам некогда. У нас через три часа поезд. Видишь, Сашенька, какие гостеприимные дети в Москве?

Алеша смутился:

— Нам просто велят старушкам помогать.

— Я уж не такая старушка, — улыбается Серафима Васильевна. — Я человек немолодой, но вполне бодрый.

— Вы — бодрый? Что вы! Вы самая настоящая старушка.

Серафима Васильевна говорит уже недовольно:

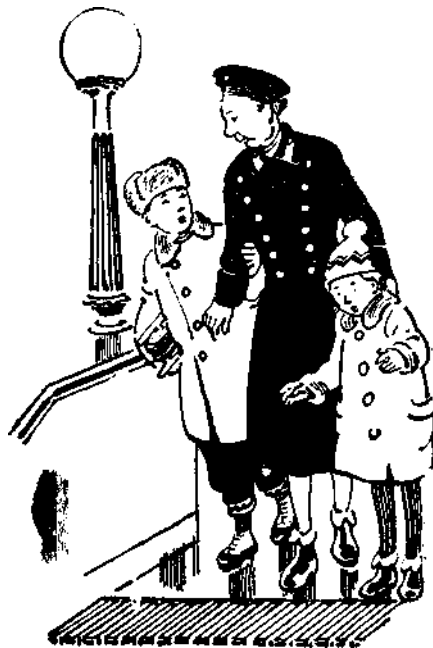
— Пожалуйста, иди, мальчик!

Серафима Васильевна и Сашенька подходят к эскалатору.

— Я даже не знаю, как вы с эскалатора сойдете, моя бабушка там чуть ногу не сломала. Вас нельзя пускать одну, — говорит Алеша. Он покровительственно берет Серафиму Васильевну под руку.

— Нет, ты меня, пожалуйста, не держи! — сердится Серафима Васильевна, желая отделаться от непрошеного покровителя. — Если хочешь, дай руку Сашеньке.

Алеша и приезжие выходят на платформу.

— Ну, вот я вас довел! — говорит Алеша, собираясь уходить.

— Ой, сколько народу! — восклицает Сашенька. — Как же мы одни? Мы ведь нездешние!

— Ну, чего ты боишься? — говорит Алеша. Ему хочется идти на каток: ведь там его ждет мастер спорта Ковалева. Но, взглянув на растерявшуюся Сашеньку, он колеблется, не знает, как ему поступить. Вынимает из кармана листочек со своим расписанием.

— Пять часов — каток или прогулка. Ладно! Менять я имею право. Вместо катка будет прогулка. Поехали! — решительно говорит он обрадованной Сашеньке.

Из тоннеля появляется сверкающий огнями поезд, останавливается, распахиваются двери вагонов.

— Садитесь, садитесь! — командует Серафима Васильевна.

— Пойдите! — вдруг, помрачнев, говорит Алеша.

Двери вагона захлопываются, поезд уходит.

— Вот что: я все-таки пойду «а каток... Меня там ждут, — меняет

Алеша свое решение: как видно, не так-то легко отказаться от встречи с мастером спорта.

— Мальчик, какой у тебя странный характер! — рассердилась Серафима Васильевна. — Что ты нас задерживаешь?

Сашенька говорит укоризненно:

— Уходишь, москвич?

— Нет, — колеблется Алеша, — раз решил — надо до конца. — Просит Серафиму Васильевну: — Только подождите меня ровно пять минут, я позвоню из автомата Никите, пусть он предупредит Ковалеву, что я немного опоздаю.

— Нет, ждать тебя мы не можем! — говорит Серафима Васильевна. — У нас и так мало времени.

— Как хотите, — обиделся Алеша, — но вы без меня дольше проездите! Тут везде переходы, даже москвичи запутываются.

— Бабушка, подождем его! — умоляет Саша. — Ну, бабушка!..

— Хорошо! Пять минут подождем, — уступает Серафима Васильевна огорченной девочке. — Но ни секунды больше!

...На блестящем льду катка фигуристка Ковалева, фотография которой висит у Алеши в комнате, делает сложные пируэты.

— Ко мне тут не приходил мальчик? — спрашивает она у ребят.

— Нет, Екатерина Захаровна, — отвечает какая-то маленькая девочка, тоже вертясь на одной ножке.

Фигуристка подлетает к другой группе ребят, спрашивает мальчиков, среди которых стоит Никита.

— Тут Алеши Птицына нет среди вас?

Никита удивлен:

— Птицына нет... Я сам его жду...

...Бабушка Сима смотрит на свои часики, нервничает:

— Мы только время теряем из-за этого мальчика!.. Едем, Саша!

— Одни мы заблудимся,— хнычет Саша.

— Не выдумывай, Сашенька! Я прекрасно ориентируюсь...

Саша придумывает способ, как ее удержать:

— Бабушка, а там, над лестницей, еще киоск, видишь?

— Не хитри, пожалуйста! — сердится бабушка, но все же, не выдержав, направляется к киоску. — Стой тут! Ни шагу с этого места,

— велит она Саше, а сама поднимается по лестнице. — «Дошкольное воспитание» есть? А «Автогенное дело»? — спрашивает она продавца.

Народу много, и, несмотря на свое умение ориентироваться, бабушка Сима спускается вниз не по той лестнице.

...Мигают большие светящиеся часы, отсчитывая минуты.

Саша стоит одна на платформе, оглядывается по сторонам, ждет бабушку.

Еще одна минута прошла, еще один поезд проносится в тоннель... А бабушка Сима все не идет.

— Бабушка... Где она? — волнуется Саша. Смешавшись с толпой, она выходит к эскалатору.

— Ты чья, девочка? — обратила на нее внимание какая-то женщина. И вот уже Сашу окружили, расспрашивают. — Ты кого потеряла? Да ты подожди расстраиваться... Чей это ребенок, товарищи?

— Мой ребенок! — подбегая, говорит Алеша.

Сашенька обрадованно бросается к нему навстречу:

— Алеша!

Алеша берет ее за руку.

— Чего ты? Не бойся! Я тут. Не дозвонился, Никита уже ушел на каток.

— Бабушка потерялась... Пошла свою «Союзпечать» проверять, и вот... — рассказывает Саша.

Алеша говорит как взрослый:

— Не надо было ее отпускать одну...

Взволнованная бабушка Сима спускается по эскалатору, шепчет:

— Саша... Где она? — Оправдывается перед собой: — Действительно, этот мальчик прав: столько переходов!

...В квартире Птицыных, в передней, Галя кричит в телефонную трубку.

— Что ты говоришь, Никита? Не может этого быть! К Ковалевой не пришел?

Галя кладет трубку, говорит с негодованием:

— Вот мальчишка! Пошел на каток и туда не пришел! Нарушил расписание, а я папе ручалась! Нет, я теперь другие меры приму. Я его просто убью!

...А бабушка Оля все еще на своем посту, на платформе, встречает поезда.

Она вполне освоилась на вокзале.

— Пройдите в комнату матери и ребенка, — советует она молодой женщине с двумя малышами. — При вокзале имеется парикмахерская, — говорит она какому-то небритому человеку.

Проходящие мимо пассажиры начинают обращаться к ней за справками:

— Скажите, пожалуйста, где выход в город?

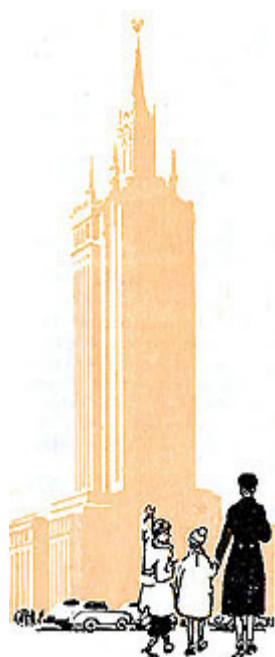
— На пятую платформу как пройти?

— Где билет закомпостировать?

— Когда поезд из Ростова?

— Выход — прямо! Пятая платформа — налево. Из Ростова много поездов, надо знать точно. Идите спокойно, не бегите! — громко, как по радио, объявляет бабушка Оля.

...Алеша и приезжие идут по тротуару.

— Ты что-то приуныл! — взглянула на Алешу бабушка Сима.

— Ну что вы! У меня все в порядке! — бодро отвечает Алеша, хотя на душе у него скребут кошки.

«Подумать только, к Ковалевой не попал! — сердится он на себя. — Хоть бы домой успеть вовремя, ведь я именно сегодня хотел доказать папе!.. Ну вот что, доведу их до высотного дома — и все!» — окончательно решает Алеша. Но в эту минуту Серафима Васильевна просит его:

— Действительно, ты нас лучше проводи, будь так сказать, нашим шефом.

— Будь нашим шефом! — просительно повторяет Сашенька.

— Ладно! — соглашается Алеша и вздыхает про себя: «Не бросать же мне их посреди Москвы».

— Только туда не ходи, — шепчет ему Сашенька. — Там киоск.

Алеша понимающе кивает головой и сразу же начинает объяснять:

— Смотрите, вот перед вами высотный дом!

— Ух, домина! — кричит Сашенька.

— Смотри, вот это иголочка! — показывает Алеша на шпиль.

Сашенька повторяет с уважением:

— Вот это иголочка!

К высотному дому подходит экскурсия, группа восьмиклассников, ее ведет Тихон Иванович. Увидев Алешу, он останавливается, слушает.

— Наш ученик... Толково рассказывает, как опытный экскурсовод.

— Вот бы на башню залезть, во-он туда! — показывает Саша.

— Еще бы! — мечтательно говорит Алеша. — Оттуда весь мир видно... — Он фантазирует: — Если присмотреться, оттуда все страны

видно. Только на башню не разрешают!

— А если разрешат? — Тихон Иванович берет Алешу за руку. — Идем, мы тебя возьмем с собой. Будешь восьмиклассником! — шутит он.

В глазах Алеши вспыхнула радость:

— Тихон Иванович! Вы меня возьмете? На башню? Их вы тоже возьмете? — показывает Алеша на Серафиму Васильевну и Сашу. — Они со мной...

У Сашеньки загорелись глаза... Она даже умоляюще сложила руки.

— Ты наш ученик, одного мальчика я могу провести, а это чужие люди.

На лице у Алеши смятение: радость и надежда сменяются горьким разочарованием:

— Но я же не могу, я обещал их проводить. Раз решил — надо до конца. Вы сами сказали. Тогда до свидания, Тихон Иванович, мы пойдем! — говорит он, стараясь скрыть свое огорчение.

— Вот оно что! Ну, раз обещал, тогда надо идти! — сердечно говорит Тихон Иванович.

У Сашеньки глаза полны слез: она подняла голову, смотрит на башню, и вот слезы уже текут по ее лицу.

— Тихон Иванович, — просит Алеша. — А ее одну вместо меня вы можете провести? Пусть она увидит, какая красивая Москва, а то ведь она ничего не успеет посмотреть. Она ведь сегодня уезжает к маме в Горький...

— Вместо тебя взять эту девочку? — спрашивает Тихон Иванович и внимательно смотрит на Алешу, тронутый его великодушием.

Алеша подбегает к Серафиме Васильевне:

— Вы пустите Сашу на башню? Она оттуда весь город увидит, всю столицу Советского Союза, — горячо доказывает Алеша.

— Сашу туда?.. — растерялась Серафима Васильевна.

— С моим учителем. Я ручаюсь, что будет все хорошо, — убеждает Алеша.

— Постой, а как же ты? — не понимает Серафима Васильевна.

— А я здесь подожду!

— Ты славный мальчик, Алеша, ты представитель нового общества! — расчувствовавшись, произносит она речь.

К ней подбегает один из восьмиклассников:

— Пойдемте к коменданту... Тихон Иванович хочет попросить, чтобы вас пропустили.

...Бабушка Оля все еще продолжает разгуливать по платформе, встречая поезд на вокзале. Кроме коробки конфет, в руках у нее игрушечная сабля.

— Я думаю, что ее внуку понравится! — говорит она.

Вынимает саблю из ножен, рассматривает ее, протирает. С саблей в руках задумчиво шагает по платформе.

...Теперь Серафима Васильевна с детьми и Тихон Иванович с восьмиклассниками стоят на самой башне дома, с верхней площадки смотрят на столицу.

Величественный город открывается их взору: Кремлевские башни, широкие мосты над застывшей Москвой-рекой, тысячи домов, тысячи крыш...

— Восемь веков назад здесь была только небольшая крепость на высоком берегу реки, — говорит Тихон Иванович, показывая рукой вдаль.

— Основанная Юрием Долгоруким, — подсказывают восьмиклассники.

— Смотрите, вон университет на Ленинских горах... Тихон Иванович, когда я буду студентом, моя комната вон где будет, на двадцатом этаже, — говорит Алеша.

— Где, где? — заинтересованно спрашивает Саша. — А моя рядом будет! Алеша, сколько машин! — кричит Сашенька, глядя вниз.

— Это все папины, их завод выпускает!

На секунду все замолчали, любясь Москвой. Сашенька долго щурится, глядя вдаль, потом сообщает Алеше таинственно:

— Я присмотрелась... Все страны вижу!

— Тихон Иванович, вы не думайте, — вдруг вспоминает Алеша. — Я каток поменял на прогулку. Я все уроки вовремя... Я могу хоть сейчас... «Метелица» — народная песня, — начинает он громко «школьным» голосом. Тихон Иванович улыбается:

— Садись. Я тебя не вызывал.

— А где Красная площадь? — спрашивает Серафима Васильевна.

— Вот она... Вот Кремль... Видите? — показывают все.

— Бабушка! Мы туда пойдем?!

...Красная площадь. Мы видим вдалеке Алешу, Серафиму Васильевну и Сашеньку. Алеша, о чем-то горячо рассказывая, вдруг начинает шагать, как в строю. Очевидно, он говорит Сашеньке о параде, который он видел на этой площади.

Алеша подводит приезжих к Спасской башне.

— Сейчас будут бить куранты.

Серафима Васильевна и Сашенька остановились, молча ждут. Они понимающе смотрят друг на друга, как бы желая сказать: «Мы никогда не забудем этой минуты!»

Слышится всем знакомый мерный, мелодичный звон Кремлевских курантов.

Сашенька начинает читать громко, торжественно:

И везде, на всей земле, Слышен бой часов в Кремле...

...Шумно дыша, поезд подходит к платформе.

Бабушка Оля снова торопливо идет вдоль вагонов, вернее не идет, а бежит, заглядывая в окна и размахивая коробкой и саблей. Снова пытливо смотрит всем в лица в надежде встретить Серафиму Васильевну.

Дежурная в железнодорожной форме глядит на нее с сочувствием:

— Опять не встретили?

— Нет, — горько вздыхает бабушка Оля. — Через час еще курьерский из Еревана... Может быть, она курьерским...

Мимо проходит носильщик, нагруженный чемоданами, спрашивает шутливо:

— Ну как, все встречаете? Вы, никак, к нам на работу зачислились?!

— И не говорите! — вздыхает бабушка.

Продавщица пирожков тоже уже знает ее:

— Ваши-то еще не приехали?

— Да нет, все жду... Понимаете, — старый друг... А это что за состав стоит? — кивает она на соседнюю платформу.

— В Горький. Отправление в 19 часов 5 минут, — объясняет дежурная.

— В Горький? Это меня не интересует!

...А на соседней платформе Серафима Васильевна прощается с Алешей.

— Ну, до свидания, Алеша, мы с Сашенькой будем часто тебя вспоминать.

— Каждый день? — спрашивает Сашенька.

— Каждый день, — соглашается Серафима Васильевна. — Ты настоящий москвич. Хотя и в Москве еще есть люди, которые не хотят видеть старых друзей, но это отдельные личности, — вслух высказывает Серафима Васильевна свою обиду. Она протягивает Алеше открытку: — Вот опусти, пожалуйста, в ящик... Ты не жди отхода поезда, а то еще опоздаешь домой, нарушишь свое расписание. Саша, попрощайся с Алешей, вы же теперь друзья.

— Пусть опоздаю! — говорит Алеша. — Я вас посажу, доведу это дело до конца... До свидания, Саша, будь здорова, расти большая.

Сашенька, как взрослая, протягивает Алеше руку, говорит с благодарностью, словно желая загладить свои прежние слова:

— Москвичи хорошие!..

Мимо проходит продавщица мороженого:

— Сливочное, пломбир, эскимо...

— Два эскимо! — останавливает ее Алеша. Протягивает мороженое сначала Серафиме Васильевне, потом Сашеньке. — Возьмите от меня, на память.

...А бабушка Оля на соседней платформе покупает горячие пирожки — она замерзла.

Продавщица тоже сочувствует:

— Не встретили? Ну, съешьте еще горяченький.

Вдруг на соседней платформе бабушка Оля увидела Серафиму Васильевну. Не веря себе, она протирает глаза, говорит с изумлением:

— Нет, конечно, это она! Определенно она! Сима, Сима, я тут! — кричит бабушка Оля и бросается бежать к соседней платформе. Чтобы попасть туда, надо сделать большой круг, но бабушка летит как на крыльях.

Серафима Васильевна тоже увидела ее и бежит навстречу:

— Оля!

Они стоят, разделенные рельсами, и не знают, как встретиться.

— Сюда иди! Там переход! — кричит Серафима Васильевна.

— Тут ближе! — суется бабушка Оля.

Подруги снова бросаются бежать вокруг платформы в надежде встретиться. Вот сейчас они добегут друг до друга, но приближается минута отхода поезда, и Серафима Васильевна вынуждена повернуть обратно. Она еле успевает вскочить на подножку своего вагона.

Поезд трогается.

— Сима! Я тут... остановись! — кричит бабушка Оля и машет коробкой и саблей. — Саблю возьми для мальчика! Саблю!.. Покажи мне твоего мальчика!

Вагоны проплывают мимо. Бабушка машет коробкой, посылает воздушные поцелуи.

Серафима Васильевна с досадой качает головой, укоризненно разводит руками.

Поезд уносится вдаль. Бабушка Оля кричит вслед:

— Я тебе все объясню в письменной форме! — грустно машет вслед поезду игрушечной саблей. Говорит сама себе: — Хороша! Встретила подругу детства!

Неожиданно бабушка видит Алешу. Он тоже стоит грустный, смотрит вслед поезду, который увез Сашеньку.

— Алеша?! Что ты тут делаешь? Почему ты на вокзале? — испугалась бабушка.

Алеша спохватился, взглянул на вокзальные часы, бросается к выходу.

Бабушка спешит за ним:

— Постой! Куда ты?

— Домой! Опаздываю! Я тебе потом все расскажу! — на ходу кричит Алеша.

— Не потом, а сейчас, сию минуту! — настигает его бабушка. — Что ты тут делал?

Алеша еще прибавляет шаг.

— Сейчас не могу... Бабушка снова догоняет его:

— Подожди... Скажи мне, что ты тут делал?

Но Алеша уже не слышит ее, что есть силы он мчится по платформе.

...По улице идут Генка и его мама. Она в меховой шубке и шапочке, в руках у нее Генкин рюкзак. Она говорит возбужденно:

— Такой стыд! Я не знала, куда глаза девать. Я заказчице в мастерской костюм примеряю, полон рот булавок, вдруг звонят из милиции. Я чуть все булавки не проглотила!

...Алеша быстро идет по улице, торопится изо всех сил. Часы в окне часового магазина показывают 7.25.

— Пять минут осталось? Не выполняю! — охает он, бросается бежать.

Его догоняет такси, в котором едет бабушка Оля. Она кричит, высовываясь из машины:

— В последний раз тебя спрашиваю: что ты там делал? Не думай, я папе скажу, где ты разгуливаешь!

Алеша бежит все быстрее. Ему жарко, он снял ушанку, на ходу обмахивается ею.

— Такой разгоряченный! Садись, я тебя подвезу! — кричит бабушка.

— Нет, я пешком — на такси каждый выполнит. Я скорее вас добегу, там левого поворота нет!

Алеша обгоняет Генку и его маму. Слышит, как она ругает. Генку:

— На Каховку зайцем в поезде! Ты меня до могилы доведешь, дурень ты этакий!..

Алеша на секунду останавливается, говорит, запыхавшись:

— Ты приходи. Я тебе технику управления... Не могу... Расписание.

Алеша снова бросается вперед.

...Родители Алеши обеспокоены. Наталья Федоровна говорит встревоженно:

— Понять не могу, если он не на катке, куда же он девался? Надеюсь, что с ним ничего не случилось.

— Уверяю тебя, он сидит где-нибудь у товарища, телевизор смотрит, — успокаивает ее Андрей Андреевич.

— Тогда почему же ты сам нервничаешь? — пытливо смотрит на него Наталья Федоровна.

— Нисколько! Просто придется серьезно поговорить с ним, — сердится Андрей Андреевич.

Галя стоит у окна, смотрит на улицу.

— Один день и то не мог, — говорит она с досадой. — Машина подъехала! — вскрикивает она.

Все бросаются к окну.

— Бабушка... одна... без Алеши, — пугается Галя.

Часы бьют половину восьмого.

Раздается звонок. Вбегает Алеша, радостный, сияющий. Он смотрит на всех с торжеством.

— Выполнено! Тютелька в тютельку! — кричит он, взглянув на часы.

Алеша удивлен, что никто не разделяет его восторга.

Родители молча смотрят на него, потом садятся за стол на свои места. Вид у них официальный, строгий.

Галя возмущенно от него отворачивается.

Входит бабушка, запыхавшаяся, взволнованная:

— Теперь говори: что ты там делал? — требует она, на ходу снимая шубу.

— Почему ты не был на катке? — сурово спрашивает отец.

— Я каток поменял на прогулку, — растерянно говорит Алеша.

— А вокзал на что ты променял? — негодует бабушка.

— Какой вокзал? — хором спрашивают все.

— Я же пришел вовремя! — оправдывается Алеша, чувствуя, что над ним сгустились тучи.

— Понятно!.. Ты считаешь, что важно только вовремя уйти и прийти? А в промежутках можно делать что угодно? — спрашивает Андрей Андреевич.

— Имей в виду, защищать тебя я не буду! — грозно говорит бабушка.

Алеша вынимает из кармана платок, чтобы вытереть мокрое от волнения лицо.

На пол падает открытка. Алеша поднимает ее, хочет снова сунуть в карман.

— Кому это? Дай сюда, — требует отец. Читает вслух: — «Ольге Александровне Птицыной». Мама, это тебе.

— Мне? Не может быть! Хотя сегодня всё может быть! — машет рукой бабушка.

Она надевает очки, читает вслух:

— «Оля, ну что ж, спасибо за внимание». Кто-то меня благодарит!

— радуется бабушка. — Это, кажется, действительно мне! — Читает дальше: — «Боюсь, что с годами ты стала другой». Нет, это не мне! — Читает дальше: — «Так-то ты встречаешь старых друзей!» Мне! От Симы! — с отчаянием кричит бабушка. Читает: — «Как работник связи, я не могу себе представить, что ты не получила моего письма». Получила, получила! — сокрушается бабушка. Читает: — «Из-за тебя моя внучка чуть не составила себе неправильное представление о москвичах... К счастью, нам встретился мальчик». Постойте! Какой мальчик? — не понимает бабушка, передает открытку Андрею Андреевичу.

Алеша тоже поражен:

— Это и есть твой друг? Какой же он внук, когда он внучка?! Он — Сашенька.

Прочитав письмо, Андрей Андреевич говорит сыну, пряча улыбку:

— Я вижу, тут речь шла о чести москвичей! Тогда другое дело. Я бы на твоём месте поступил так же. Только надо было позвонить домой, чтобы мама зря не волновалась.

Бабушка счастлива, горда внуком.

— Он исправил мою ошибку! И когда нужно, проявил самостоятельность!.. Значит, я его не так плохо воспитывала? А теперь, он все будет делать без моих напоминаний! Верно, Алеша?

— Верно! — подтверждает Алеша. — Мы в учебнике читали: «На бабушку надейся, а сам не плошай!»

— И, оказывается, я зря боялась, что он в меня, — шутит бабушка. — Он вылитый отец, у него железный характер. — Торжественно вручает Алеше саблю.

...Сашенька в поезде лежит на верхней полке с открытыми глазами. В руке у нее зажата палочка от эскимо. Она задумчиво сосет ее.

— Спи, — говорит Серафима Васильевна. — Дай, я брошу палочку, нельзя же ее два часа сосать.

— Что ты! — Саша прижала палочку к себе. — Это же на память.

— На память? Ну, тогда другое дело! Спи, Сашенька. Я уверена, что Алеша давно спит. Он ведь все делает по расписанию.

Сашенька сейчас же закрывает глаза.

...Расписание на стене: «9 часов — сон».

Алеша в трусиках с размаху впрыгивает в постель. Сейчас же вскакивает, против слова «сон» пишет карандашом «выполнено» и снова ложится в кровать.

Из сборника:

Барто Агния Львовна

ПРО СЛЕЗЫ И ДЕЛА

Стихи, песни, кинокомедии

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Редактор Л. ХОТИЛОВСКАЯ
Художественный редактор В. ПЛЕШКО
Технический редактор А. КОВАЛЕВ
А06195 Подписано к печати 6/IX 1957 г.
Бумага 70х92¹/₁₀, — 4,5 бум. л. =10,53 печ. л. +
+4 цв. вкл. Уч.-изд. л. 6,7 Тираж 110000 экз.
Цена 3 р. 50 к., в переплете — 5 руб.

Заказ 785
Типография
"Красное знамя"
изд-ва "Молодая гвардия".
Москва, А-55, Сущевская, 21.
3 р. 50 к.

OCR: Alexander Krupin

12 February 2003

<http://home.freeuk.com/russica>